

ТАБЛЕТКА ГОРОДОК В БАКЕРКЕ

ХУДОЖНИК
Д. МЕНДЕЛЕВИЧ

Папенька поставил на стол табанерку. – „Поди-на сюда, Миша, посмотри-на“, – сказал он.

Накая прекрасная табакерка, пёстренькая, из черепахи. А на крышке ворота, башенки. И всё золотое. А деревья танже золотые, а листья на них серебряные. А за деревьями встаёт солнышко, и от него по всему небу розовые лучи расходятся.

– „Что это за городок?“ – спросил Миша. – „Это городон Динь-Динь“, – ответил папенька и тронул пружинку...

И вдруг невидимо где заиграла музыка. Откуда слышна эта музыка, Миша не мог понять. Он ходил к дверям — не из другой ли комнаты? И к часам — не в часах ли?

...Наконец Миша убедился, что музыка играет в табакерке. Он подошёл поближе, смотрит:

из-за деревьев солнышко выходит, а небо и городок всё светлее и светлее, окошки горят ярким огнём. И от башенок будто сияние.

Вот солнышко перешло через небо на другую сторону, всё ниже да ниже и наконец за пригорном совсем скрылось, и городон потемнел, ставни закрылись, и башенки померкли.

Только ненадолго. Вот затеплилась звёздочка, вот другая, вот и месяц рогатый выглянул из-за деревьев. Оношки засе-ребрились, и от башенок потянулись синеватые лучи.

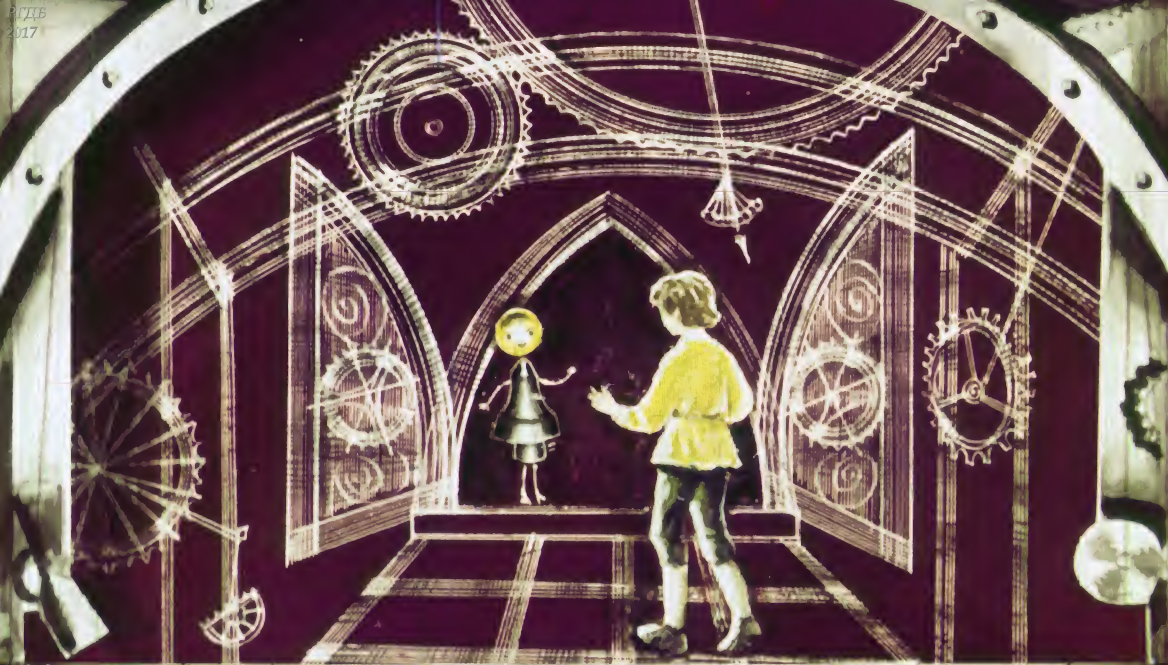
– „Папенька! Нельзя ли войти в этот городок? Мне так бы хотелось узнать, что там делается...” – „Мудрено, мой друг: этот городок тебе не по росту”. – „Что там живёт?” – „Там живут колокольчики”. – Папенька поднял крышку на табакерке, и что же увидел Миша?

– „Зачем эти колокольчики? Зачем молоточки? Зачем валик с крючками?“ – спросил Миша. А папенька отвечал: „Не скажу тебе, Миша. Сам посмотри попристальнее да подумай: может быть, и отгадаешь. Только вон той пружинки не трогай“. □

Папенька вышел, а Миша остался один.

И вдруг – внизу табакерки отворилась дверца, из дверцы вы-
бегают мальчик с золотою головкой и в стальной юбочке. Оста-
новился на пороге и манит к себе. Миша подбежал к дверце
и с удивлением заметил, что дверца ему пришлась точь-в-точь
по росту.

— „Позвольте узнать, — обратился он к мальчику, — с кем имею честь говорить?“ — „Динь-динь-динь, — отвечал незнакомец, — я мальчик-колокольчик, житель этого городка. Мы слышали, что вам очень хотелось побывать у нас в гостях“.

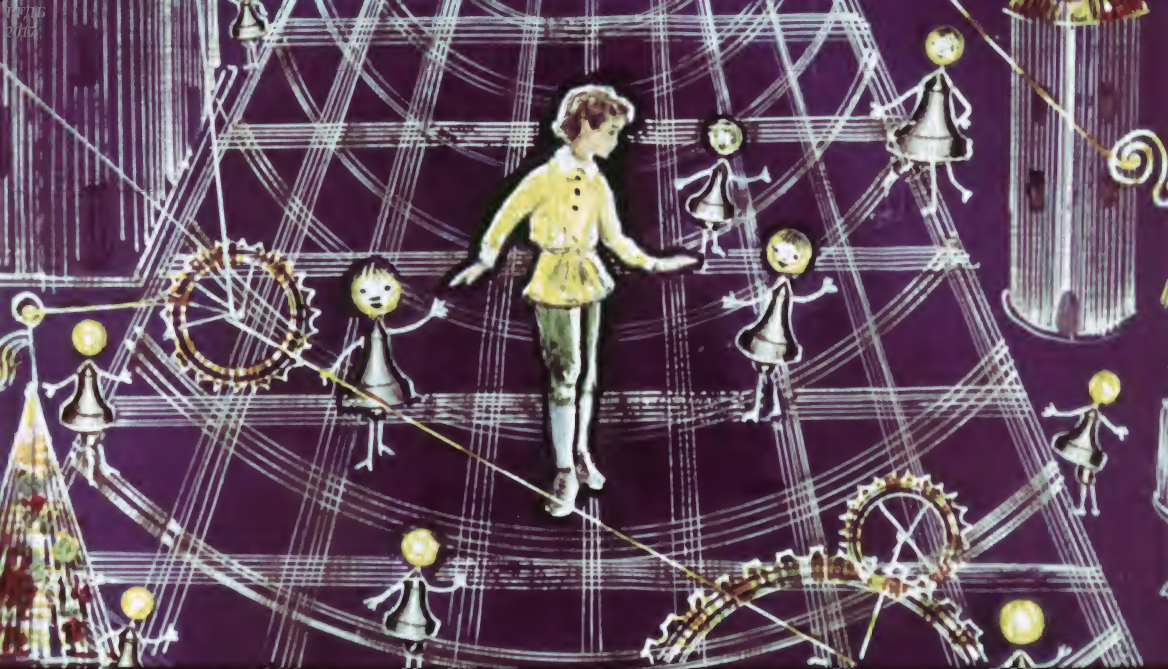
Мальчик-колокольчик взял Мишу за руку, и они пошли. — „На-
ние у вас низкие своды, так я и ползком не пройду“. — „Динь-
динь-динь! — отвечал мальчик. — Пройдёте, не беспокойтесь, сту-
пайте только за мной“.

В самом деле, с каждым шагом, казалось, своды подымались, и мальчики свободно всюду проходили. — „Отчего это?“ — спросил Миша. — „Издали всегда так кажется. Вдали всё кажется маленьким, а подойдёшь — большое“. — Они подошли ещё к одной дверце.

Отворили её и очутились на улице. Что это была за улица! Мостовая вымощена перламутром, а домики стальные, полированные, и под каждую крышкую сидит мальчик-колокольчик. И все мал мала меньше.

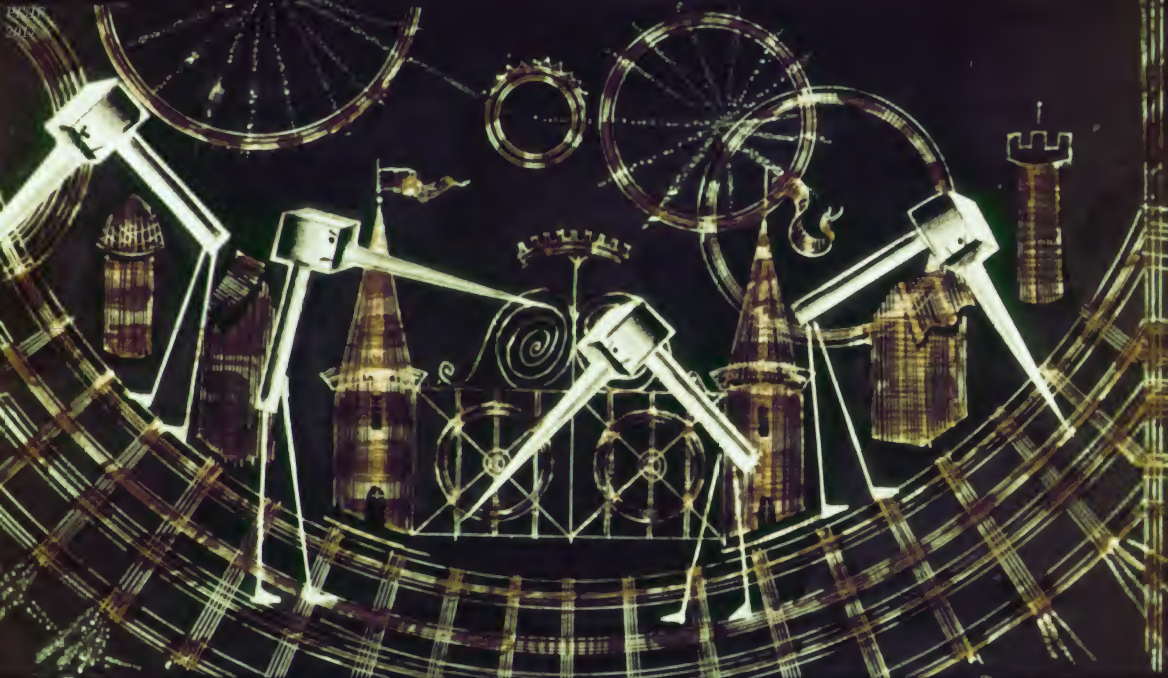
— „Это только мне так издали кажется, а колокольчики-то все одинаковые“. — „А вот и неправда, динь-динь-динь, они все разные. Если бы были одинаковые, то звенели бы мы все на один голос. А то слышите, какие мы песни выводим? Кто из нас больше, у того и голос потолще“.

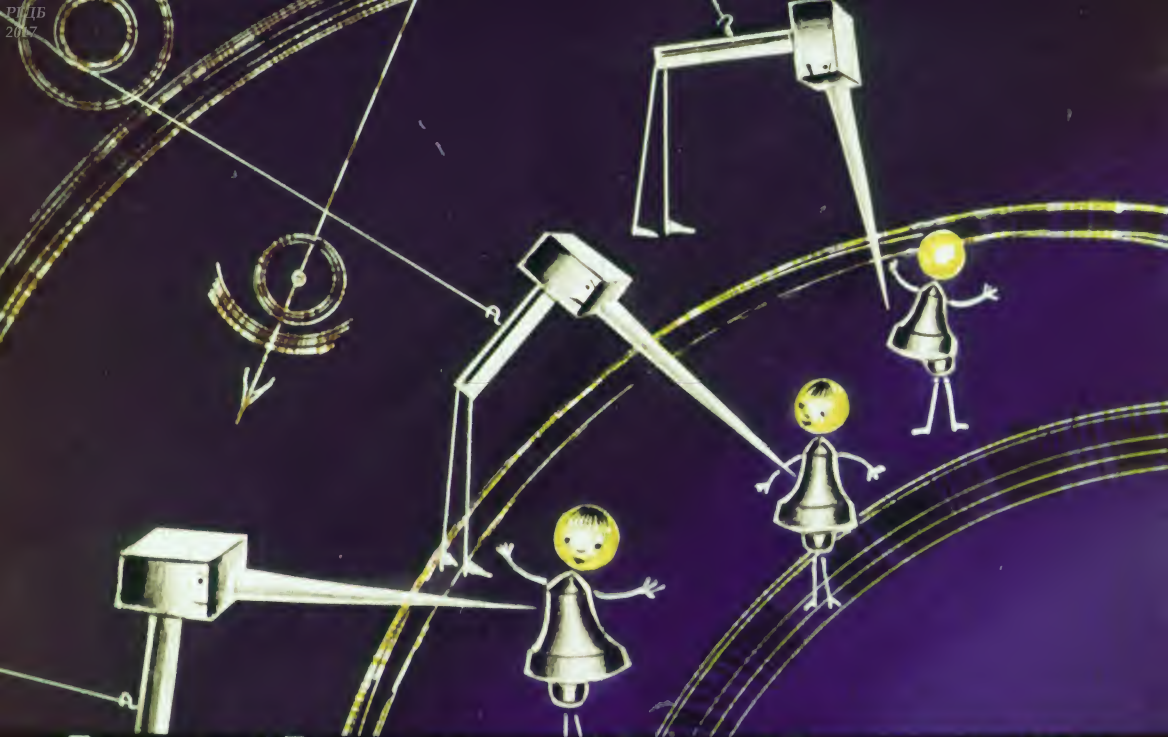
Мальчики-колокольчики звенели, прыгали, бегали. — „Весело вы живёте, век бы с вами остался. Целый день ничего не делаете; у вас ни уроков, ни учителей, да ещё музыка целый день“.

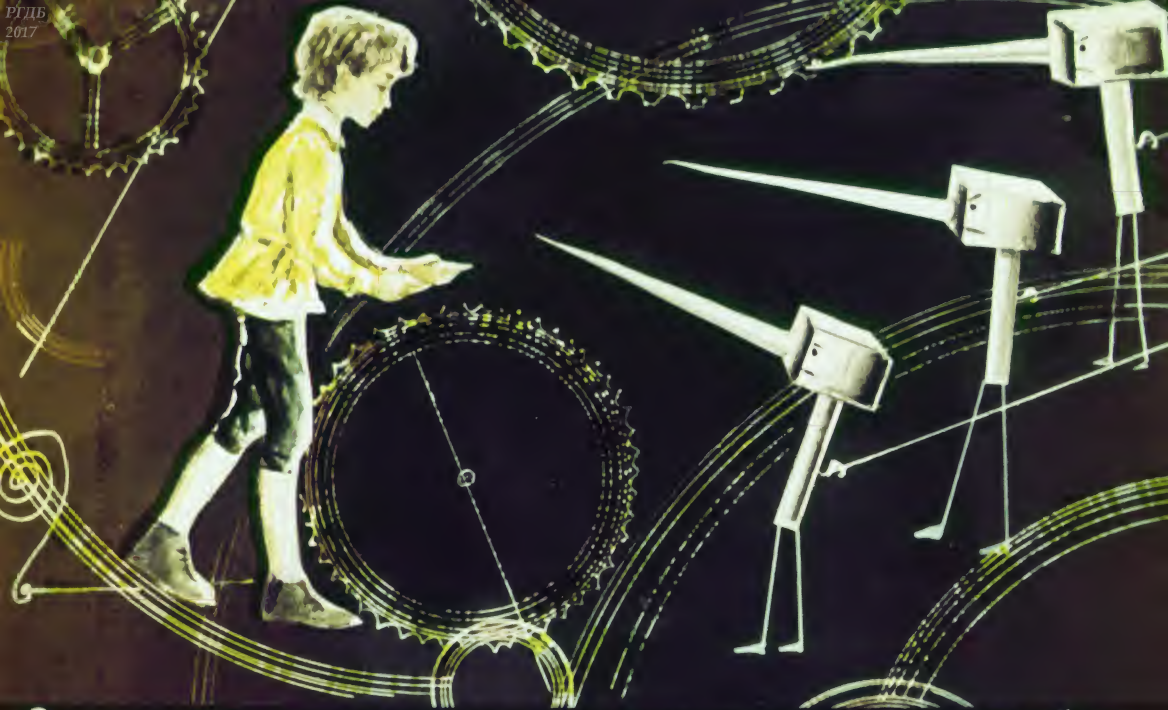
– Динь-динь-динь, уж какое у нас житьё, какое веселье! И что толку, что нет у нас уроков? Вся наша беда в том, что у нас, бедных, никакого нет дела. Целый день играй да играй, а ведь это, Миша, очень скучно...

...Есть у нас ещё и другая беда: есть у нас дядьки-молоточники. Уж какие злые! То и дело ходят по городу да нас постукивают. — И в самом деле: по улице ходили какие-то люди на тоненьких ножках с предлинными носами и шептались между собой.

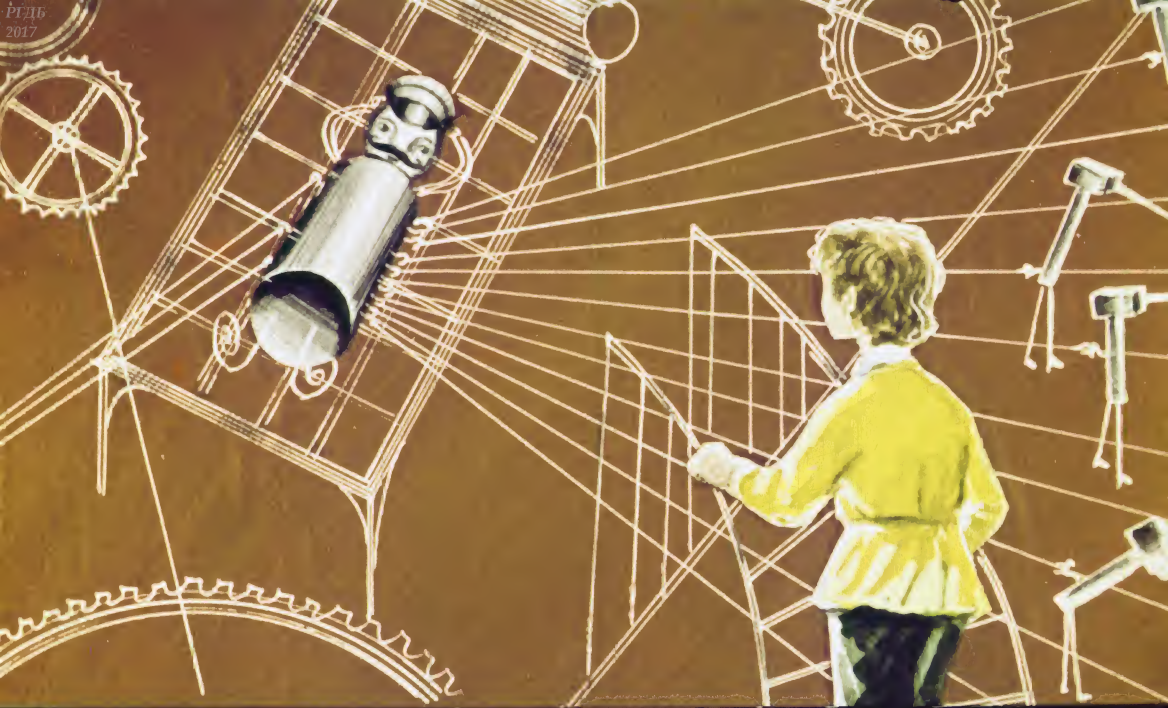
– Тук-тук-тук! Тук-тук, поднимай! Задевай! Тук-тук-тук! – И беспрестанно то по тому, то по другому колокольчику били своими носами. Мише стало жаль колокольчиков.

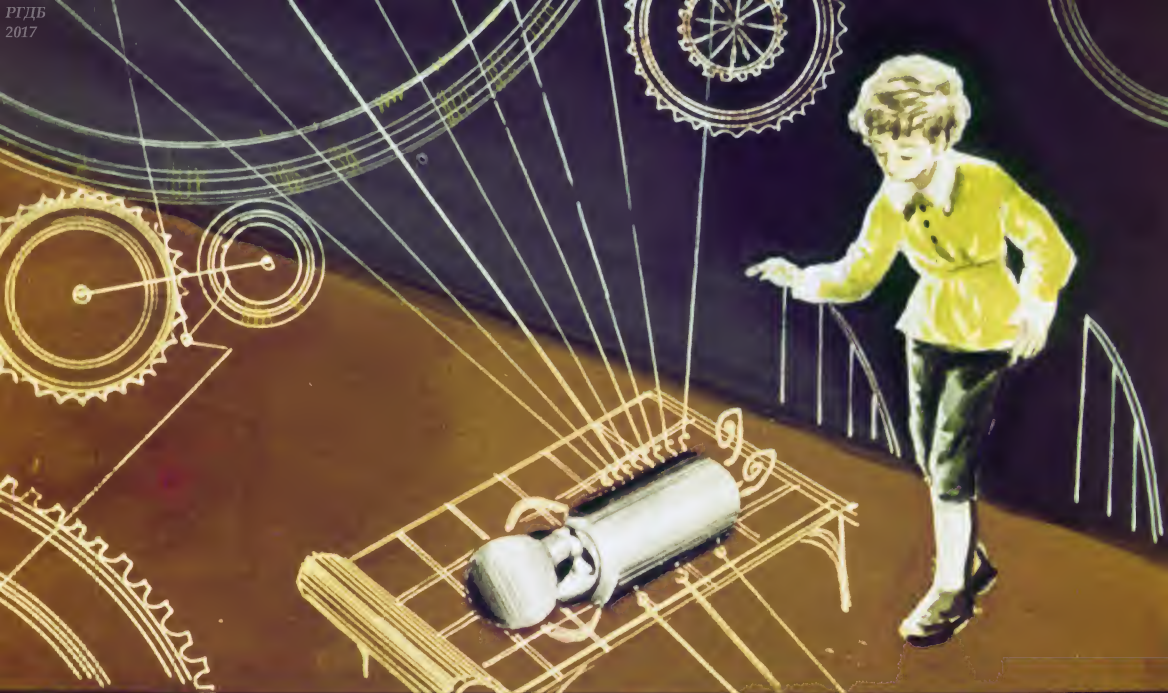
Он подошёл к молоточкам и спросил, зачем они колотят бедных мальчиков. А те ему в ответ: „Прочь ступай, не мешай! Там в палате и в халате надзиратель лежит и стучать нам велит. Всё ворочается, прицепляется. Тун-тун-тун! Тун-тун-тун!“

— „Накой это у вас надзиратель?“ — спросил Миша. — „А это господин Валик, — зазвенели колокольчики, — предобрый человек, день и ночь с дивана не сходит; на него мы не можем пожаловаться“.

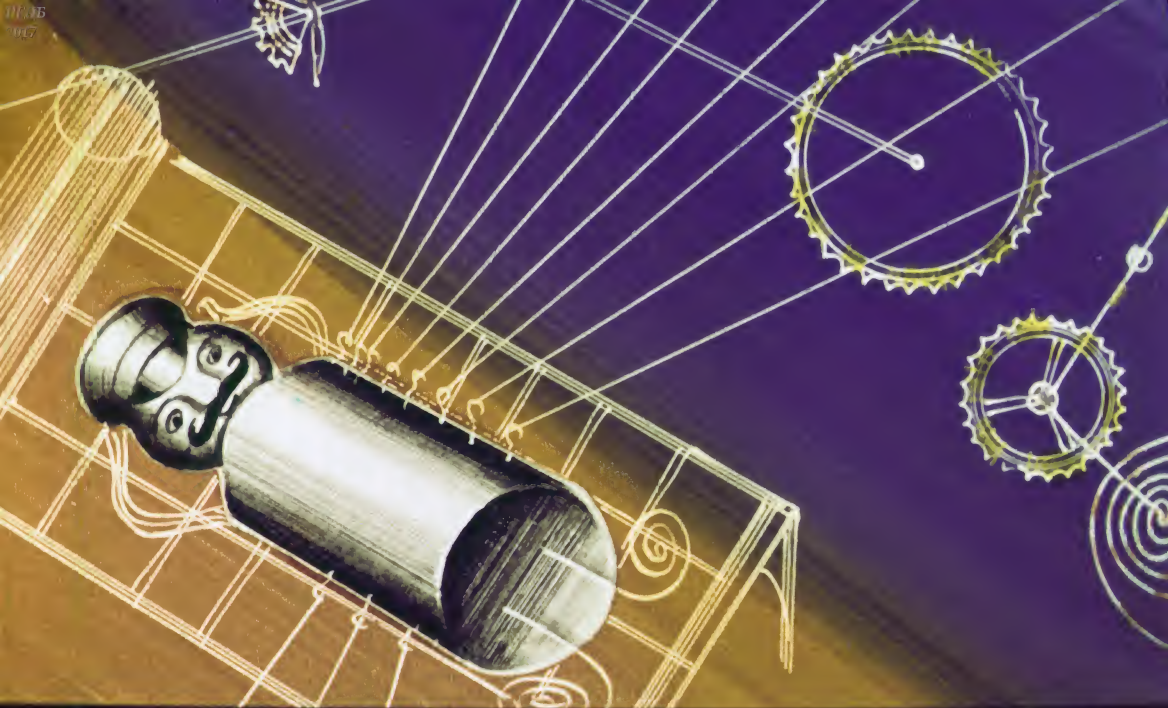
Миша — н надзирателю. Тот на диване с боку на бок переворачивается. А по халату у него шпильки, крючки — видимо-невидимо. Как попадётся ему молоток, он его сперва крючком зацепит, потом спустит, а молоточек-то и стукнет по колокольчику.

Только Миша к нему подошёл, надзиратель вдруг как зашипит: „Шуры-муры! Кто здесь ходит? Кто здесь бродит? Шуры-муры! Кто прочь не идёт? Кто спать не даёт? Шуры-муры, шуры-муры!“

– „Это я, – храбро ответил Миша, – я, Миша...“ – „А что тебе здесь надобно?“ – „Да мне жаль бедных мальчиков-колокольчиков. Они все такие умные, такие добрые, такие музыкальные, а по вашему приказанию дядьки их беспрестанно постукивают...“

– „А мне какое дело? Шуры-муры! Не я здесь главный. Я над-
зиратель добрый, на диване всё лежу, ни за кем не гляжу...
Шуры-муры, шуры-муры!“ – „Ну, многому же я научился в этом
городке!“ – сказал Миша.

Миша пошёл дальше и вдруг... Стоит перед ним золотой шатёр с жемчужной бахромой. Наверху золотой флюгер вертится, словно ветряная мельница, а под шатром

царевна Пружинка, как змейка, то свернётся, то развернётся и беспрестанно надзирателя под бок толкает. Миша удивился.— „Сударыня царевна! Зачем вы надзирателя под бок толкаете?“

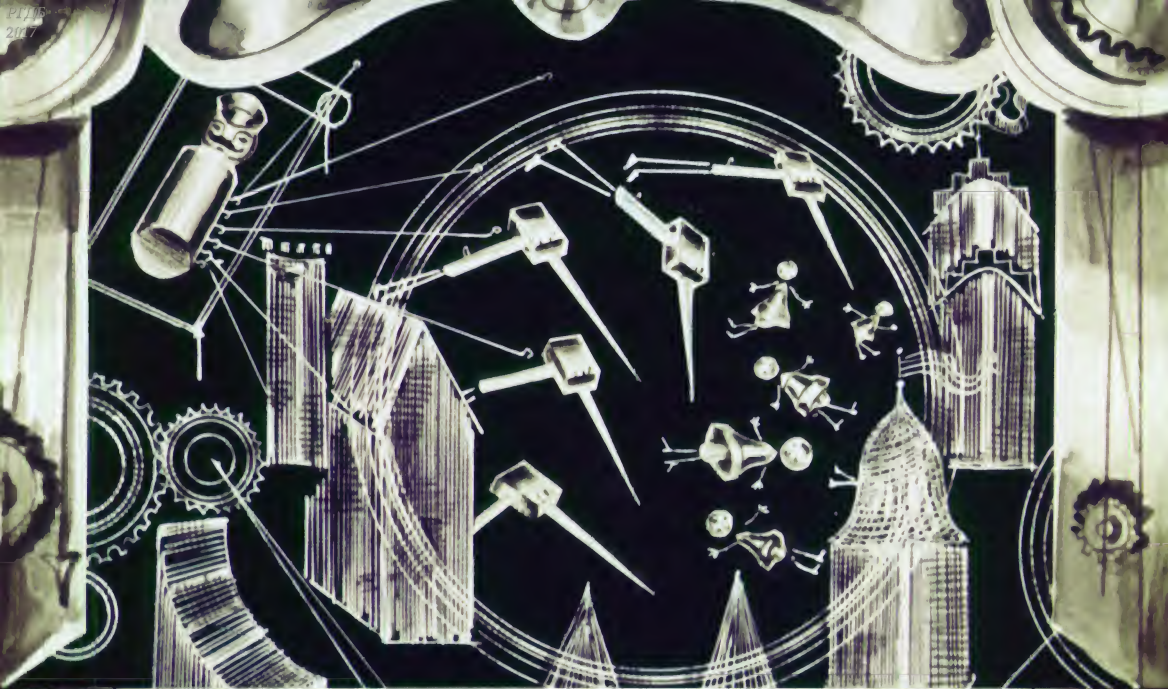
— Кабы я Валик не толкала, Валик бы не вертелся; кабы Валик не вертелся, то он за молоточки бы не цеплялся, молоточки бы не стучали и колокольчики бы не звенели; кабы колокольчики не звенели, и музыки бы не было!

Миша хотел узнать, правду ли говорила царевна. Он наклонился и прижал её пальчиком. И вдруг!..

В одно мгновение пружинка с силою развилась, валик сильно завертелся, молоточки быстрее застучали, колокольчики заиграли дребедень, и вдруг пружинка лопнула.

Всё умолкло, валик остановился, молоточки попадали, колокольчики свернулись на сторону, солнышко повисло, домики изломались... Вспомнил Миша, что папенька просил не трогать пружинку, испугался и...

...проснулся. — „Где же мальчики-колокольчики? Где дядьки-молоточки? Где царевна Пружинна?“

— Да, Миша, тебя музыка убаюнала, и ты заснул. Расскажи, что тебе приснилось?

— Да видишь ли, папенька, мне всё хотелось узнать, как это музыка в табакерке играет, вот я и принялся смотреть, как и отчего всё в ней движется. Думал, думал и стал уже добираться, как вижу дверца в табакерке отворяется... — И Миша рассказал свой сон.

— Ну, я вижу, что ты почти всё понял, а ещё лучше поймёшь, когда будешь учиться механике, — сказал ему папенька.

Сценарий Ю. Федянина

Редактор Н. Мартынова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1969 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д № 7

д-333-69

Цветной О-30

